

При помощи Δt -метода и метода производящей функции получено одномерное распределение вероятностей значений процесса $N(t)$

$$\begin{cases} P\{N(t) = 0\} = e^{-\lambda(t-t_0)}, \\ P\{N(t) = n\} = \frac{\prod_{i=0}^{n-1} \left(\frac{\lambda}{\beta} + i \right)}{n!} (1 - e^{-\beta(t-t_0)})^n e^{-\lambda(t-t_0)}, \\ n = 1, 2, 3, \dots \end{cases}$$

При использовании метода просеянного потока, для процессов $k(t)$ и $S(t)$ были получены

$$\bar{S}(t) = S_0 + \lambda \left(c_1 \lambda_{\zeta} - b_1 \mu_{\eta} \right) \int_{t_0}^t e^{\beta(x-t_0)} dx \int_x^t P(\tau - x) d\tau + a_1 \frac{\lambda}{\beta} (e^{\beta(t-t_0)} - 1),$$

где $P(x) = 1 - B(x)$.

математические ожидания, дисперсии и ковариации. Для наглядности приведем вид математических ожиданий

$$\bar{k}(t) = \lambda \int_{t_0}^t P(t - \tau) e^{\beta(\tau-t_0)} d\tau,$$

Литература

1. Балабанов, И. Т. Страхование: организация, структура, практика / И. Т. Балабанов, А. И. Балабанов. – СПб.: Питер, 2003. – 250 с.
2. Гнеденко, Б. В. Курс теории вероятностей / Б. В. Гнеденко. – М.: Наука, 1988. – 447 с.
3. Змеев, О. А. Исследование математических моделей процессов страхования при нестационарных потоках страховых рисков: дис. ... д-ра физ.-мат. наук О. А. Змеев. – Томск, 2005.
4. Назаров, А. А. Теория массового обслуживания / А. А. Назаров, А. Ф. Терпугов. – Томск: Изд. Том. ун-та, 2004. – 226 с.
5. Куликова, О. А. Метод просеянного потока для нахождения одномерного распределения вероятностей значений процесса изменения числа заявок в системе $M|G|\infty$ / О. А. Куликова, С. П. Моисеева, А. А. Назаров // Обработка данных и управление в сложных системах. – Томск: Изд. Том. ун-та, 2005. – Вып. 7. – С. 134–137.

УДК 330.101.542

А. И. Кочнев

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АГЕНТА

Понятие стратегии в науку вошло в середине прошлого столетия. Оно использовалось для различия текущего управления от управления, осуществляемого на высшем уровне, выделения различий этих двух уровней управления (1, с. 29). В каждом конкретном исследовании приводится своё определение, отвечающее его целям и специфике. В современной литературе выделяют следующие подходы к анализу стратегического поведения: школа дизайна, школа планирования, школа позиционирования, школа предпринимательства, когнитивная школа, школа обучения, школа власти, школа культуры, школа внешней среды, школа конфигурации (2, с. 12–14).

Несмотря на все различия определений стратегии в разных направлениях анализа, общим для них является то, что под областью стратегического управления понимается наиболее общее направление развития организации. Это направление принимается за область, в которой организация может принимать решения относительно своего будущего состояния.

Стратегии поведения свойственны отдельным людям, коллективам и организациям. Объектом нашего внимания являются именно организационные стратегии. Стратегия является проявлением активности хозяйствующего субъекта, и если рассматривать только разновидности стратегий, то его можно принять за «чёрный ящик», т. к. акцент делается на типах и отличиях форм активности хозяйствующих субъектов. Стратегический подход к поведению экономических агентов неизбежно должен был появиться, т. к. поведение экономических агентов не только предписывается общеэкономическими законами, но и некоторой долей рационального произвола руководства.

Однако следует учитывать, что экономический агент не в состоянии в условиях конкурентного рынка сделать какой угодно выбор. Свобода выбора, свобода экономической деятельности в рыночной экономике ограничена требованием эффективности, которая достигается посредством построения внутренней структуры экономического агента и структуры внешних отношений, которые

формируют и в рамках которых реализуется возможность осуществления эффективной деятельности экономическими агентами, т. е. осуществляется деятельность, направленная на удовлетворение потребностей клиентов с прибылью. Возможность принятия такого рода решений представляется степенью свободы выбора, который предоставляется конкретной экономической системой.

Уровень развития среды определяет тип отношений, существующих на рынке, основные методы работы предприятий. Если на заре рыночной экономики основным отношением была конкуренция атомарных производителей, не способных существенно влиять на рынок, то в середине двадцатого века – это борьба крупных корпораций, способных принимать решения относительно влияния на состояние своего внешнего окружения. Развитие рыночной среды на микроэкономическом уровне выражается в увеличении областей принятия решений, переходе от стереотипного рыночно детерминированного поведения к стратегическому выбору приоритетов развития в соответствующих функционально значимых областях, стабилизирующему в долгосрочном периоде транзакционную систему экономического агента. Чем более высокоразвита рыночная среда, тем более сложным становится поведение экономических агентов. И стратегию нужно определить не как определенное решение относительно динамики компании, а как совокупность решений относительно приоритетов и методов поведения в областях принятия решений, которые призваны обеспечить достижение экономическим агентом целевой динамики в долгосрочной перспективе, в которых это возможно.

Стратегия экономического агента представляется как синтез основных детерминант его развития и сформировавшегося поля стратегического выбора. Поле стратегического выбора следует понимать не как возможность принятия решения руководством компании – с момента возникновения первых предприятий, руководство принимает решения относительно их хозяйственной деятельности – а как систему решений относительно функциональных областей деятельности, т. е. как принятие решений по поводу способа координации производственного аппарата экономического агента и рыночного спроса, в которых это позволяет осуществлять экономическая система, т. е. направленные на формирование и сохранение транзакций экономического агента. Таким образом, под стратегией необходимо понимать его действия, нацеленные на сохранение или преобразование системы транзакций экономического агента. Это не просто образ действий, характер его поведения на рынке, а операции по стабилизации системы транзакций.

В соответствии с работами О. И. Уильямсона, транзакция происходит тогда, когда товарно-материальные ценности передаются с одной стадии производства на следующую стадию обработки (3, с. 27), её содержанием является обеспечение связи различных стадий производства готовой продукции. То есть, говоря о взаимодействии производителей,

мы не имеем в виду стовор относительно поставок и дискриминации иных покупателей и поставщиков.

Каждый производитель имеет определённое множество транзакций, каждая из которых необходима для обеспечения функционирования производства. Это множество мы называем транзакционной системой экономического агента, а действия, направленные на установление новых транзакций, осуществление и возобновление существующих – стабилизацией транзакционной системы производителя, которая обеспечивает сохранение и функционирование конкретного экономического агента.

Совокупность транзакций, существующих между предшествующей и последующей стадиями производства, будет являться одним из промежуточных рынков, тип которого можно определить по характеру транзакций, его составляющих. Это понятие нельзя отождествлять с системой транзакций относительно одного предприятия или одной стадии производства, поскольку она включает в себя не только транзакции по передаче произведённой продукции на следующую стадию производства, но и по получению сырья, комплектующих, а также обеспечивающих функционирование предприятие или всей стадии производства готовой продукции (рис. 1).

Транзакции, обеспечивающие функционирование экономического агента	Транзакции по передаче произведённой продукции на следующую стадию производства
	Транзакции по получению сырья, комплектующих изделий

Рис. 1. Структура системы транзакций экономического агента

Развитие систем транзакций на протяжении всей технологической цепочки обуславливается развитием общественного труда. Общественное разделение труда приводит к тому, что некогда внутренние операции предприятия выделяются и превращаются в элемент его внешней среды, в новые звенья технологической цепочки.

Первоначально система транзакций оформляется в виде конкурентных промежуточных рынков. Это возможно только до тех пор, пока системы транзакций отдельных предприятий в звеньях технологических цепочек устойчивы во времени, что может выражаться в простоте их возобновления, т. е. прекращение отдельной транзакции не влечёт серьёзных потерь, потому что она с лёгкостью может быть заменена другой. Но со временем появляются «уникальные», специфические виды транзакций, поскольку в их основе лежат операции со специализированными активами. Такие транзакции уже невозможно быстро воспроизвести, их совершение сопряжено с «ex ante» и «ex post» издержками, выражающимися в финансовых потерях и упущенном времени. Прекращение такой транзакции

замораживает всю систему трансакций экономического агента. По отношению к такого рода трансакциям экономический агент может прибегнуть к иным формам их организации: долгосрочному договору и вертикальной интеграции (различные формы административного контроля трансакций).

Следуя логике нашего определения, стратегии экономического агента, его возможности по стабилизации трансакционной системы зависят от двух групп факторов:

- 1) общеэкономические факторы, влияющие на включение дополнительных стратегий в поле стратегического выбора экономического агента;
- 2) факторы, ограничивающие возможность принятия конкретной стратегии: конъюнктура целых рынков и структура экономического агента.

Первая группа факторов принадлежит экономической системе, в которой действует экономический агент. Они являются объективными по отношению к нему, т.е. не зависящими от него. Вторая группа факторов зависит от структуры экономического агента, которая является производной его деятельности и его окружения. Организация формирует своё поле индивидуального стратегического выбора в пределах предоставляемых экономической системой стратегий.

В группу общеэкономических факторов входят факторы, характеризующие и определяющие достигнутый уровень развития экономической системы, который определяет доминирующий тип производственных активов: универсальные активы или капиталоемкие специализированные и специфичные активы. Уровень развития экономической системы формирует определённый набор стратегий, которые доступны в конкретной экономической системе, предоставляя больше возможностей для принятия решений относительно развития, а не текущего функционирования экономического агента. Определённое состояние экономической системы может не позволять экономическим агентам использовать ряд стратегий, которые доступны в других экономических системах, что будет выражаться в невозможности влиять на динамику экономического агента в конкретных сферах и областях его деятельности.

К группе структурных факторов, влияющих на возможность применения стратегии, являющихся внешними по отношению экономического агента, относятся институциональные ограничения деятельности экономических агентов. Их главным и наиболее очевидным компонентом является правовое ограничение области стратегического выбора, кроме того, сюда же относятся неформализованные правила деятельности экономических агентов и механизмы принуждения к ним.

Правовой фактор может исключать из доступных стратегий некоторые – по тем или иным причинам, – а также определяет институциональную форму её реализации в конкретной экономической системе путём наложения ограничений на действия экономических агентов. Правовые ограничения стратегии обусловлены тем, что её реализация может приводить к социально негативным последствиям.

Правовой фактор определяет институциональную конфигурацию каждой стратегии. Степень легитимности данной стратегии характеризует политику государства в области промышленного производства.

Правовые ограничения стратегий являются их институциональной формой, которая определяет возможности использования потенциала конкретной стратегии хозяйствующими субъектами. Внутренние структурные ограничения (на этом уровне также проявляются институциональные особенности общества, но они носят неформальный характер) – это характеристики экономического агента, которые формируют индивидуальное поле стратегического выбора. Обобщим вышеизложенный анализ в виде следующего рисунка.

Характеристика стратегий		Доступные	Недоступные
Доступные		Индивидуальное поле выбора экономического агента	
Недоступные	Перспективные	Область расширения индивидуально-го поля выбора экономического агента	
	Неперспективные	Область неприемлемого для экономического агента выбора	

Рис. 2. Структура поля стратегического выбора экономического агента (4, с. 96-98)

Примечание. По горизонтали даётся характеристика с общеэкономической позиции, по вертикали – с позиций структурных факторов.

Таким образом, стратегия экономического агента представляет собой не столько долгосрочный план его развития, а способ, которым обеспечивается формирование такого микроокружения, которое приводит к возможности его долгосрочного присутствия на рынке. Посредством стратегии экономический агент не переходит в новое качество, а экономически создаёт условия того, чтобы данный переход был осуществлён в долгосрочной перспективе. Даже если структура экономического агента такова, что предполагается административная форма координации последовательных стадий производства продукции в рамках одной фирмы, экономический агент не в состоянии придерживаться какой угодно стратегии, кроме тех, которые детерминированы экономически внешней и внутренней структурой экономического агента, выход за пределы этого множества грозит разрушением всей трансакционной системы экономического агента с последующим его вытеснением с рынка.

Литература

1. Виханский О. С. Стратегическое управление: учебник / О. С. Виханский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 1999. – С. 29.
2. Минцберг, Г. Школы стратегий / Г. Минцберг, Б. Альстрэд, Дж. Лэмпел; пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб: Питер, 2000. – С. 12–14.
3. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки и отношенческая контрактация / О. И. Уильямсон; науч. ред. и вступ. ст. В. С. Каткало; пер. с англ. Ю. Е. Благова, В. С. Каткало, Д. С. Славнова и др. – СПб.: Лениздат: CEV Press, 1996. – С. 27.
4. Кочнев, А. И. Оценка свободы стратегического выбора экономического агента / И. А. Кочнев // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 2: тезисы докладов и сообщений V Всероссийского симпозиума. Москва, 13–14 апреля 2004 г. / под ред. проф. Г. Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 96–98.